

**Конвенция о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении (1972 г.)**

*Заявление Международного Комитета Красного Креста
на Конференции по рассмотрению действия Конвенции,
Женева, 25 ноября — 6 декабря 1996 г.*

Для Международного Комитета Красного Креста большая честь получить возможность обратиться к Конференции, задача которой заключается в том, чтобы усилить один из первых запретов, налагаемых международным гуманитарным правом, — запрет на использование ядов в качестве средства ведения войны. Эта правовая норма основывается не только на Гаагской декларации (II) 1899 г. и Гаагской конвенции (IV) 1907 г., но также на правилах ведения войны, которые можно обнаружить в различных культурах и морально-этических системах. Обычай не использовать яды и отравленное оружие существовал у древних греков и римлян. Уже с 500 г. до н. э. в Индии действовали законы Ману, касающиеся права войны, согласно которым запрещалось применять подобное оружие. Тысячелетие спустя сарацины взяли из Корана нормы ведения войны, которые запрещали отравление.

Переговоры о принятии Женевского протокола 1925 г., непосредственного «предшественника» Конвенции о биологическом оружии, проходили в атмосфере осуждения общественностью использования ядов. В этом Протоколе запрет на применение ядовитых газов не только подтверждался, но и распространялся на бактериологическое оружие. В страстном призыве, с которым МККК выступил в 1918 г., говорилось, что если бы ядовитые вещества были признаны в качестве средства ведения войны, то «мы стали бы свидетелями борьбы, по своей жестокости превосходящей самые варварские деяния, известные истории». Те, кто вел переговоры по Протоколу 1925 г., исходили, как указывает один из участников, из той предпосылки, что, хотя с военной точки зрения может возникать вопрос о том, является ли желательным запрещение применения газов или микробов в качестве средства обороны, мы придерживаемся того мнения, что соображения гуманитарного характера должны превалировать над военными аспектами и что следует уничтожить жестокость во всех ее проявлениях. С момента принятия Женевского протокола МККК призывает государства присоединиться к этому документу и соблюдать его положения.

Нормы, которые с такой тщательностью были выработаны вашими предшественниками, стали составной частью обычного международного гуманитарного права. За некоторыми исключениями они соблюдались даже во времена вооруженных конфликтов. Однако развитие микробиологии, генной инженерии и биотехнологии, а также распространение знаний в этих областях происходит с такой скоростью, которую было невозможно представить себе в то время, когда шли переговоры по Конвенции о биологическом оружии. Другой причиной для беспокойства является имеющаяся с 1990 г. достоверная информация о том, что программы в области биологического оружия существуют.

Продолжение биологических исследований и дальнейшие успехи в этой области должны обязательно сопровождаться повышением бдительности и гораздо большей открытостью. МККК обращается к государствам-участникам с призывом использовать такую возможность для принятия решения по вопросу о разработке для этой Конвенции эффективного и юридически обязательного механизма контроля за ее применением. Подобный механизм должен включать в себя регулярное предоставление деклараций о соответствующей деятельности, посещение объектов и расследование по заявлениям о применении этого оружия. Мы надеемся, что работа по созданию подобного механизма может быть в сжатые сроки доведена до конца специальной группой экспертов и рассмотрена на специальной конференции государств-участников еще до проведения следующей Конференции о рассмотрении действия Конвенции о бактериологическом оружии.

Мы призываем государства стать активными участниками существующих соглашений о добровольном направлении деклараций генеральному секретарю ООН, о принятии национальных законодательных мер, предусматривающих наказание за нарушение положений Конвенции, и об укреплении сотрудничества в сфере использования биологических знаний для гуманитарных целей и целей здравоохранения, как предусмотрено статьей 10.

Мы также призываем государства, которые еще не присоединились к Конвенции о биологическом оружии, сделать это и активно использовать механизмы, созданные с целью установления климата доверия. Мы обращаемся с призывом к государствам-участникам, которые сделали оговорки относительно Женевского протокола 1925 г., рассмотреть возможность их отзыва.

Со времен древнейших цивилизаций биологическую войну, какую бы форму она ни принимала и кто бы в ней ни участвовал, общественное сознание справедливо воспринимает как отвратительное явление. Самая главная задача данной Конференции — подтвердить словом и делом, что совершенно недопустимо использовать знания в области биологии для причинения страданий, а также внушить всем, кто может нарушить такой запрет, что международное сообщество не станет мириться с этим.
